

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента
Мамяченкова Владимира Николаевича
на рукопись диссертации Горбушиной Анны Андреевны
«Профессиональная повседневность медицинских работников
Пермской губернии в 1890-е–1917 гг.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы исследования, избранной А.А. Горбушиной, не вызывает сомнения ни в научном, ни в практическом плане, так как любые исследования в данной области позволяют полностью или частично реконструировать особенности повседневной жизни такой специфической категории населения, как медицинские работники. При этом следует отметить, что упомянутые особенности в обозначенных хронологических рамках до нашего времени не являлись предметом комплексного научного исследования и не получили всестороннего освещения в исторической литературе, а ряд аспектов данной проблемы до сих пор остаются недостаточно изученными. Поэтому вполне можно согласиться с автором исследования в том, что исследование профессиональной повседневности медицинских работников Пермской губернии, выполненное на основе привлечения широкого круга источников в данных хронологических и территориальных рамках, позволяет внести вклад в изучение производственной и социокультурной жизни населения региона.

Научная новизна исследования, по мнению диссертанта, состоит в том, что:

- работа представляет собой специальное исследование истории медицинских работников Пермской губернии в контексте истории повседневности;
- благодаря привлечению широкого круга источников в диссертации были определены основные повседневные практики работников сферы здравоохранения в изучаемый период;
- выбранные хронологические рамки исследования позволили в динамике рассмотреть процессы, протекавшие внутри медицинской корпорации на фоне происходивших трансформаций общества и государственного устройства на рубеже XIX-XX вв., а также раскрыть основные тенденции в развитии этих процессов;
- исследование в парадигме микроистории позволило выявить существенные различия не только в социальном составе и материальном положении различных категорий медицинского персонала, но и в личностных стремлениях и мотивации труда;
- в научный оборот введен значительный массив сведений периодических изданий и дан анализ содержания основных городских врачебно-санитарных печатных изданий.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается, прежде всего, привлечением обширного круга исторических источников, основу которого составили архивные материалы фондов Государственного архива Пермского края, Пермского краеведческого музея и Российского государственного исторического архива. При этом автором впервые введены в научный оборот и использованы неопубликованные архивные материалы. Кроме того, достаточно высокий научный уровень диссертации обусловлен использованием обширного перечня законодательных документов и актовых материалов, сборников законов и документов, справочных и статистических изданий, монографий и статей, а также материалов периодической печати, каждый из которых взаимно дополняет и обогащает друг друга. Именно изучение и анализ использованного комплекса источников с учетом современных методологических подходов позволили автору сформулировать основные выводы диссертации.

Не вызывает сомнений, что автор диссертации глубоко знакома с тем кругом литературы, которая непосредственно посвящена исследуемой ею проблеме, а подтверждением тому служит проведенный диссертантом историографический анализ. Упомянутый анализ позволил сформировать авторское концептуальное видение проблемы профессиональной повседневности медицинских работников Пермской губернии в исследуемом периоде, в полной мере исследовать и отразить ее особенности, что и было целью исследования и подтверждает достаточно высокий профессионализм диссертанта. Помимо этого, А.А. Горбушина успешно использовала сведения из 19 диссертаций и авторефератов, что свидетельствует о ее уважительном отношении к достижениям предшественников.

Говоря о *методологических подходах*, следует отметить, что диссертант использовала, прежде всего, историко-антропологический подход, ориентированный на обращение к опыту каждого отдельно взятого человека или конкретной социальной группы. Это позволили ей более детально увидеть и проанализировать исследуемые вопросы, глубже изучить межличностные и межгрупповые взаимодействия. Кроме того, в диссертации были активно задействованы макро- и микроподходы, что опять же позволило дать объективную оценку исторической реальности путем изучения повседневности, представляя ее в субъективных деталях, присущих конкретным лицам или же медицинским учреждениям.

В то же время, в целом вопросу методологии в диссертации уделено, на наш взгляд, недостаточно места. Диссертанту следовало бы полнее раскрыть и другие принципы и методы исторического исследования, которые она, несомненно, применяла при проведении исследования.

Структура диссертации достаточно продумана и обоснована, по своему логична, соответствует целям и задачам, содержанию предмета и объекта исследования. Каждый из разделов работы (введение, три главы, разделенные на параграфы, и заключение) имеет свою смысловую нагрузку и обоснованно встроены в общее направление исследования.

Во введении достаточно четко и верно, как нам представляется, определена структура работы, сформулированы актуальность выбранной темы, цель и задачи, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, а также раскрыты его методологическая основа, степень научной новизны и практической значимости. Здесь же диссертант провела достаточно подробный анализ использованных источников и литературы, сформулировала положения, выносимые на защиту, обосновала уверенность в достоверности проведенного исследования. При этом утверждение диссертанта о том, что упомянутая достоверность определяется привлечением и анализом обширного круга исторических источников, значительную часть которых составили архивные материалы, не вызывает возражений.

В то же время мы полагаем, что два таких важных вопроса, как анализ источников и историографию проблемы, возможно, имело смысл выделить в отдельную, первую, главу диссертации, а остальные три главы при необходимости трансформировать в две.

Кроме того, как нам представляется, во введении было необходимо указать и основные сведения экономико-географического и социально-демографического характера, вкратце характеризующие Пермскую губернию в исследуемом периоде. Напомним, что губерния была создана в 1781 году, а площадь ее составляла 332 000 км² и включала значительные территории современных Свердловской и Курганской областей. (Для сравнения: это на 20 000 км² превышает территорию современной Польши). Население региона по переписи 1897 года составляло около 3 млн человек, что было четвертым показателем среди губерний Российской империи. Правда, с учетом огромной территории, плотность населения здесь была одной из самых низких. Необходимо было также отметить, что большую часть XIX века Пермская губерния являлась основным центром горнодобывающей, металлургической и металлообрабатывающей промышленности страны.

Основные положения, выносимые на защиту, представляют научный интерес и свидетельствуют о серьезности и завершенности исследования А.А. Горбушиной. В то же время, с некоторыми из упомянутых положений нам трудно согласиться, а часть из них нуждается в уточнениях. Так, в положении № 1 утверждается, что «Бытовая организация профессиональной повседневности медицинских работников Пермской губернии носила преимущественно *негативный* характер: широкий круг разнообразных обязанностей, ненадлежащее обустройство рабочих мест, ненормированный рабочий день».

Возможно, что так оно и было. Но, во-первых, все познается в сравнении, а, во-вторых, следует учитывать довольно высокий статус земского врача в России. Данный статус обеспечивал медперсоналу по сравнению с другими категориями населения довольно значительные привилегии (включая различные виды страхования), которые, на наш взгляд, компенсировали упомянутый диссертантом негативный, по ее мнению, характер бытовой организации профессиональной повседневности

медицинских работников. Как тут не вспомнить, к примеру, чеховского Ионыча, который уже через четыре года своей врачебной деятельности разжился тройкой лошадей и мог оплачивать услуги кучера и лакея, а еще через несколько лет уже был владельцем двух имений и присматривал себе третья. Конечно, можно спорить о типичности описанной в рассказе ситуации, но этот свой сюжет великий русский писатель взял явно не «с потолка», будучи, кстати, и сам врачом.

Если говорить о зарплатах земских врачей, то сама автор диссертации на стр. 128 пишет, что она в Пермской губернии была выше средней по России и составляла от 1500 до 2200 руб. в год, то есть от 125 до 180 руб. в месяц (значительно выше зарплаты квалифицированного рабочего в то время). Правда, доходы среднего и младшего медперсонала были существенно меньше. Так, ставка фельдшера в зависимости от квалификации варьировалась от 25 до 50 руб., а младшего медицинского персонала – от 10 до 30 руб. в месяц. Но для сравнения отметим, что средняя зарплата рабочего по России в исследуемом периоде составляла около 37 руб. При этом кухарка получала от 5 до 8, обычный дворник – 18, городской (рядовой сотрудник полиции) – 20, учитель начальной школы – 25 руб. в месяц. Для сравнения отметим, что в 1946 году оклад фельдшера в Свердловской области составлял 350 руб., что по реальной покупательной способности составляло всего около 4 руб. начала XX века (Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4 – Обком КПСС. Оп. 41. Д. 168. Лл. 3–4).

Говоря о жилищной обеспеченности медперсонала, автор диссертации на стр. 69 пишет, что, согласно принятым в 1910 году нормам постройки сельских больниц, квартира сельского уездного врача должна была иметь не менее 5 комнат и кухню с кладовой, общей площадью не менее 250 кв. аршин (178 м²) и высотой потолков в 4,5–5 аршин (3,20–3,56 м), а также иметь теплый туалет. Квартира фельдшера должна была состоять не менее чем из 2 комнат и кухни общей площадью в 75 кв. аршин (53 м²). О таких жилищных условиях сельские районные врачи в Российской Федерации и в наши дни не могут даже мечтать. При этом мы допускаем, что на практике вышеупомянутые нормы соблюдались далеко не всегда, но важно уже то, что они декларировались.

В этом плане диссертанту неплохо было бы провести параллели с советским периодом истории нашей страны. В том же Центре документации общественных организаций Свердловской области (значительная часть которой, напомним, в исследуемом в диссертации периоде входила в состав Пермской губернии) в одном из документов обкома партии, датированным 1954 годом, можно прочитать следующее: «Средние медицинские работники, число которых в области велико (13 200 чел.) устроены, как правило, неудовлетворительно, так как внимание к ним со стороны районных и городских Советов недостаточное. Этим только можно объяснить такое явление, как в г. Асбесте, например, где фельдшерица Сальникова В.П. в течение пяти лет не может получить жилплощадь и кочует из дома приезжих

в другие случайные места» (Ф. 4. Оп. 54. Д. 171. Лл. 67–68).

Исходя из вышесказанного, очевидно, следует, что положение № 1 диссертации находится в определенном противоречии с положением № 4, в котором говорится, что «Социально-экономическими особенностями профессиональной повседневности медицинских работников стали более высокий по сравнению с другими регионами средний уровень зарплат, и развитая система страхования» (стр. 29).

Кроме того, положение № 1, как нам представляется, в известной степени находится также в противоречии с положениями № 5 и 6. Действительно, в положении № 5 диссертант утверждает, что «В рассматриваемый период общественная активность занимала *ведущее* (!) положение в структуре профессиональной повседневности медиков. Ее основными формами являлись участие в работе общественных организаций и союзов и деятельность в области печати». В положении же № 6 говорится, что «Медицинское сообщество сыграло *ведущую* (!) роль в становлении и развитии периодической печати в России, первым начав массовое издание профессиональных медицинских печатных периодических изданий». При чтении обоих упомянутых выше положений трудно отделаться от ощущения, что у земских медработников было достаточно много свободного времени, что и позволяло им активно заниматься еще и общественной деятельностью.

Вообще, определенную противоречивость профессиональной повседневности пермских медработников отмечает и автор диссертации, когда на стр. 81, завершая первую главу, пишет, что «Профессиональная повседневность медицинских работников характеризовалась наличием широкого круга разнообразных обязанностей, достаточно тяжелыми условиями труда и постоянным присутствием конфликтных ситуаций. Однако случаи смены специальности с медицинской на какую-либо иную были крайне редки, а медицинское образование <...> было одним из самых востребованных направлений».

Все шесть положений, вынесенных на защиту, автор диссертации раскрыла в трех ее главах, показав при этом интересные формы подачи материала и единый подход к его анализу и рассмотрению главных аспектов исследования. В то же время в упомянутых положениях почему-то не нашли отражения такие принципиальные, на наш взгляд, моменты, как качество медицинского обслуживания (в том числе в сравнении с российскими и зарубежными показателями), доступность медицинских услуг, а также отношение населения к медицинским работникам.

Достоинством исследования является то, что в ней освещены большинство аспектов изучаемой проблемы во взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости. Все это позволило диссертанту в подробностях представить профессиональную повседневность медработников Пермской губернии в исследуемом периоде. В целом корректно поставленные целевые установки исследования, продуманная логика подачи материала, строго научный анализ репрезентативной

источниковой базы позволили А.А. Горбушиной сделать ряд оригинальных и обоснованных выводов.

Вместе с тем некоторые из них, а также отдельные рассуждения и утверждения диссертанта представляются нам достаточно спорными. Так, в заключении диссертации на стр. 175 говорится следующее: «Особое место в профессиональной повседневности медиков занимала общественная активность». Но, как нам представляется, такое явление, как «общественная активность», строго говоря, должно лежать уже за пределами профессиональной повседневности граждан и носить исключительно добровольный и бескорыстный характер. В связи со сказанным возникает вопрос и о правомерности уделения столь большого внимания этой стороне жизни медперсонала Пермской губернии, что было сделано диссертантом в представленной работе.

Спорным, на наш взгляд, является и утверждение диссертанта о том, что «Малоизученным остается образ медицинского работника в сознании различных категорий населения» (стр. 177). Как нам представляется, данный образ с избыточной полнотой представлен в художественных произведениях и российских, и зарубежных авторов. Достаточно вспомнить такие произведения отечественных писателей (и классиков, и наших современников), как упомянутый уже нами «Ионыч» А.П. Чехова, «Записки врача» В.В. Вересаева, «Записки юного врача» М.А. Булгакова, «Сердце хирурга» Ф.Г. Углова, «Казус Кукоцкого» Л.Е. Улицкой, «Пока едет «скорая»» А.Л. Звонкова, «Нью-Йоркский обход» А.М. Стесина и многих других. Из произведений иностранных авторов следует упомянуть «Будет больно» Адам Кей, «Хрупкие жизни» Стивена Уэстаби, «Только неотложные случаи» Аманды Макклелланд, «Пробуждения» Оливера Сакса.

В завершение мы считаем необходимым отметить, что диссертация написана простым, ясным и грамотным русским языком, без злоупотребления научной терминологией, что нередко встречается в работах такого рода. При этом автор почти не допускает каких-либо серьезных орфографических или синтаксических погрешностей. Правда, в диссертации встречаются отдельные стилистические и оформительские небрежности. Так, например, один из абзацев работы занял целых полторы страницы (стр. 35 и 36), а стр. 40, 57, 59, 65 представляет собой одни сплошные абзацы.

Однако все высказанные выше замечания не меняют общей в целом положительной оценки работы.

Основные положения и выводы диссертации в полной мере отражены в 9 научных работах диссертанта, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ, и в автореферате данной диссертации. Апробация проведенного исследования была реализована в выступлениях автора на нескольких научных конференциях: Всероссийской научной конференции «Российская повседневность XIX–XX вв.» (Пермь, 2015), Всероссийской научно-практической конференции «Краеведческий музей: история, коллекции, люди» (Киров, 2016), а также трех конференциях исторического факультета

Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета «Человек, общество, культура: современное и историческое измерения» (2014, 2015, 2016).

Практическая значимость исследования видится в том, что фактический материал, основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при написании исторических работ по социальной истории России, для разработки учебных курсов по истории повседневности различных профессиональных групп граждан, а также при изучении курса отечественной истории в школах, колледжах и вузах.

Диссертация соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история. Рукопись и автореферат диссертации соответствуют требованиям к их оформлению.

На основании всего вышеизложенного мы обоснованно полагаем, что рецензируемая диссертация «Профессиональная повседневность медицинских работников Пермской губернии в 1890-е–1917 гг.» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для исторической науки и отвечающей необходимым требованиям, предъявляемым Высшей Аттестационной Комиссией к подобным исследованиям. Диссертация соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Анна Андреевна Горбушина, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент – доктор исторических наук, профессор Института экономики Уральского государственного экономического университета

/В.Н. Мамяченков/

620144. г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45.
Тел.: 8-343-283-10-36
e-mail: mamyachenkov@mail.ru

25 мая 2021 г.

Подпись В.Н. Мамяченкова удостоверяю: